

снова поворачивается в сторону восстановленной Византии Палеологов. В течение этого периода, действительно, прослеживаются русско-южнославянские связи в целом ряде явлений в области культурной жизни южнославянских народов. Кроме указанного факта перехода произведений русской литературы на Балканы, в это время обнаруживаются несомненные следы русского влияния в сфере языка, в правописании, лексике и графике текстов так называемой «рашской редакции». К этому же времени относятся появление особого типа тератологического орнамента, аналогичного русской тератологии XII и XIII вв.; появление русских святых и праздников в болгарских и сербских месяцесловах; факты употребления мартовской системы в южнославянской хронологии.

Русское влияние при формировании правописания сербских текстов рашской редакции было исчерпывающе исследовано Беличем.¹⁴² Сначала он дает характеристику древнейшей сербской редакции, как она развилась из старославянской «может быть во второй половине XI века, а может быть и несколько позднее» в Зете (Черногории) и соседних областях. Только здесь могло появиться обозначение полугласного знаком ъ, который в данной области, как и в соседних македонских пределах, выговаривался как краткое и неясное е, тогда как в других сербских областях произношение этого звука приблизилось к выговору звука а, который, вероятно, был бы обозначен твердым знаком ѡ. В этой зетско-хумской (черногорско-герцеговинской) редакции, согласно системе глаголического алфавита, был введен знак ħ (глаголический «джервь»), который употреблялся для обозначения и ħ (zj), и ħ (tj); утвердилось употребление ѣ вместо ja; отсутствие йотированных ĩ и ĵ (ю в глаголице отсутствует). Во второй половине XII в. здесь существовали параллельно два способа письма, которые различались правописанием и графикой. «Светское» (деловое) письмо государевых дьяков, которое находим на договоре босанского бана Кулина с Дубровником от 1189 г. и на ктиторской грамоте Стефана Немани Хиландарю, очень рано упростило это правописание, отбросив носовые гласные, твердый знак ѡ и некоторые другие особенности, которые не были практически необходимы для передачи живого языка. «Церковное» письмо изменяло свое правописание медленнее: не только в евангелии князя Мирослава, но и в Хиландарском типике мы находим архаизмы, в частности в употреблении носовых. На базе зетско-хумской редакции (которая продолжала позднее существовать на территории Боснии) выработалась рашская школа правописания. Она приняла упрощенное правописание светских зетско-хумских государственных канцелярий в отношении замены юсов гласными у и е и употребления одного полугласного ѡ; отбросила употребление глаголического джерва и употребление ѣ для я; кроме ю, ввела систематическое употребление йотированных гласных ĩ и ĵ. В последнем вопросе особое значение принадлежит тому явлению, что тексты св. Саввы, употребляя систематически ĩ и ĵ после гласных, после гласных употребляют е без различия за е (небо) и je (нега—нјега). Такое написание Савва мог заимствовать только из русского правописания, где е после согласных выговаривается как je. Из русского правописания Савва мог заимствовать: 1) правильное употребление ю после гласных и согласных; 2) употребление je наряду с ѡ в начале слова и после гласных, а после согласных исключительно е; 3) употребление ĩ только в начале слова и после гласных, а обозначение смягченности согласного перед а каким-нибудь другим способом.¹⁴³ Все это, действительно, отражается

¹⁴² Бел и ħ, стр. 129—276.

¹⁴³ Там же, стр. 239.